

АП РФ, но привлечь к этой ответственности юридическое лицо (например, подрядчика) очень проблематично, да и штраф предусмотрен небольшой. В данном случае привлечь к уголовной ответственности можно, если были нарушены правила безопасности при проведении этих работ, что повлекло за собой тяжкий вред здоровью человека, смерть человека или крупный ущерб (ст. 216 УК РФ). Например, при проведении дорожных работ была нарушена целостность водопровода, в результате выброса большого объема воды пострадали транспортные средства, при этом общая сумма ущерба должна превышать 500 тыс. рублей.

Имущественная ответственность занимает особое место в связи с тем, что большая часть нарушений градостроительного законодательства приводит к возмещению вреда физическим или юридическим лицам.

Статьи 59-60 Градостроительного кодекса РФ закрепляют формы возмещения вреда физическому и юридическому лицу, при совершении проступка или преступления в области градостроительной деятельности:

– в результате осуществления территориального планирования и градостроительного зонирования;

– вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасности эксплуатации здания, сооружения.

Компенсация вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу физических лиц регулируется статьей 61 Градостроительного кодекса РФ.

Статья 62 Градостроительного кодекса РФ, определяет порядок расследования случаев причинения вреда жизни и здоровью физического лица, имуществу юридических и физических лиц, при наступили в случае нарушения градостроительного законодательства.

Случаи, способы, объем и характер возмещения вреда, а также возможные виды причиненного вреда закреплены в главе 59 Гражданского кодекса РФ.

Взыскать ущерб, причиненный имуществу и моральный вред в полном объеме практически невозможно.

Причинение вреда здоровью и имуществу граждан в результате градостроительной деятельности принято считать несчастными случаями. Соответственно и наказание даже за причинение смерти будет незначительным.

Пахомчик М.А.

Красноярский государственный аграрный университет

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТКРЫТЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» УК РФ дополнен ч. 4 ст. 303, устанавливающей ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, совершенную в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению

преступления, либо причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

При рассмотрении ч. 4 ст. 303 УК РФ возникают вопросы о квалификации со смежными составами преступлений: ст. 286 и 299 УК РФ.

По существу проблематики квалификации указанных деяний поясним, что на данный момент не найдено примеров квалификации судом преступления по совокупности ст. 299 и ч. 4 ст. 303 УК РФ. Указанное может быть объяснено тем, что субъекты указанных составов

разные: в первом случае им выступает следователь или дознаватель (ст. 145 УПК РФ), в во втором – только должностные лица, уполномоченные на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Однако сложности наступают в случае квалификации деяний по совокупности ст. 286 и ч. 4 ст. 303 УК РФ. На первый взгляд, ситуация решается просто: применяется специальная норма (ч. 4 ст. 303 УК РФ). Однако на практике сотрудники оперативных подразделений фальсифицируют не только результаты ОРД, и их действия влекут существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Примером существенного нарушения прав является следствие в виде заключения гражданина под стражу и даже его последующее осуждение.¹ Такое следствие не охватывается ч. 4 ст. 303 УК РФ, но прямо предусмотрено ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Суды по-разному квалифицируют такие преступления. В одних случаях указывают на возможность совместной квалификации², в других случаях считают, что ст. 286 УК РФ включает в себя фальсификацию результатов ОРД в случае существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, а иногда квалифицируют только по ч. 4 ст. 303 УК РФ (либо с совокупностью иного состава преступления).

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как условие преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, очевидно, распространяется и на специальную норму – ч. 4 ст. 303 УК РФ. Таким образом, криминализация фальсификации результатов ОРД уже подразумевается в случае наступления указанных последствий. Таким образом, достаточно квалификации только по ч. 4 ст. 303 УК РФ.

Однако если фальсификация результатов ОРД привела к последствиям, предусмотренным п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О

судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», то очевидно, что в таком случае ч. 4 ст. 303 УК РФ не будет охватывать собой всю объективную сторону, что потребует квалификации по совокупности ч. 3 ст. 286 и ч. 4 ст. 303 УК РФ. Без указания на последствия, перечисленные в п. 21 отмеченного постановления, квалификация по совокупности невозможна.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ некоторые деяния допустимо квалифицировать как малозначительные. Уместен вопрос о случаях квалификации фальсификации результатов ОРД как малозначительных. В случае с фальсификацией доказательств судебная практика противоречива. В одних случаях суд приходит к выводу о том, что состав преступления формальный и довод о малозначительности не имеет правового значения (например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 24 декабря 2009 г. № 11-009-137). В то же время можно найти судебный акт с противоположной правовой позицией (в частности, признание деяния малозначительным кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2006 по делу № 50-006-1).

Учитывая сложность рассматриваемых преступлений, социальную значимость их непосредственного объекта, тяжесть оценки общественной опасности деяния, допустим вывод о формальном составе фальсификации доказательств или результатов ОРД. Считаю неверным применение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ в случае совершения деяний, предусмотренных ст. 303 УК РФ.

Вопросы, связанные с регламентацией объективной стороны рассматриваемого состава преступления, могут быть решены правовыми позициями, сформированными постановлением Пленума и иными актами Верховного Суда Российской Федерации.